

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРАКТИКЕ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 316.344.24

О. Н. БАЛАКИРЕВА,
*кандидат социологических наук, завотделом мониторинговых исследований
социально-экономических трансформаций
ГУ “Институт экономики и прогнозирования НАН Украины”,
А. М. Н О У Р,*
*кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник
отдела мониторинговых исследований социально-экономических трансформаций
ГУ “Институт экономики и прогнозирования НАН Украины”*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА, СОЦИАЛЬНОГО ОТТОРЖЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ *

Рассмотрено разделение экономически активного населения Украины по уровню материального положения. Определены особенности взаимодействия экономического неравенства, социального отторжения и социальной мобильности разных профессионально-статусных групп украинцев.

Ключевые слова: экономическое неравенство, социальное отторжение, социальная мобильность.

The distribution of Ukraine's active population over the levels of material standing is considered. Specific features of the interrelation of the economic inequality, social tearing away, and social mobility of various profession-status groups of Ukrainians are presented.

Keywords: economic inequality, social tearing away, social mobility.

По мере нерегулируемого роста дифференциации доходов и имущественного расслоения населения актуализируются вопросы социально-экономического неравенства, социального отторжения и нисходящей социальной мобильности по материальному положению. Трансформационные изменения в наибольшей степени задела наиболее многочисленную часть населения, которая является основной производительной силой и, соответственно, должна была бы получить надлежащие возможности для увеличения доходов и повышения уровня благосостояния, а также усилить свой человеческий капитал согласно требованиям социальной экономики.

Анализ проблем социальной мобильности играет важную роль в обществах, которые трансформируются и где происходит разрушение прежних социальных связей, а новые лишь начинают формироваться. От того, каким будет характер социальной мобильности в новых экономических, политических и социальных реалиях, в существенной степени зависят специфика и характер развития социума. Социальная мобильность имеет большое значение для стабилизации общества, поскольку открытый доступ для перехода в высокостатусные группы расширяет возможности способных и амбициозных людей в подъеме с низких социальных статусов на более высокие.

* Публикация подготовлена и осуществлена в рамках плановой ведомственной научно-исследовательской работы ГУ “Институт экономики и прогнозирования НАН Украины” “Влияние экономических преобразований на процессы социальной мобильности в современном украинском обществе” (тема № III.16.11; № государственной регистрации 0110U004381).

В силу того, что проблема мобильности тесно соприкасается с проблемой адаптации, актуализируются вопросы анализа адаптационного потенциала трудоспособного населения, определения условий для повышения инновационной активности людей, формирования и реализации наиболее продуктивных адаптационных стратегий, одобряемых обществом. Базой для современных исследований проблем адаптации разных профессиональных групп населения к динамично обновляемым социальным условиям и к процессам мобильности выступают научные работы Б. Барбера, М. Вебера, П. Сорокина, Э. Шилза¹ и других известных ученых, внесших весомый вклад в разработку концепций социальной структуры и социальной стратификации (в том числе по профессиональному признаку).

Исследование движения страт позволяет проследить тенденции и специфику социальной дифференциации, а также особенности расслоения разных профессионально-статусных групп населения. На постсоветском пространстве (в частности, в России) ученые анализируют особенности трансформации социальной структуры и социальной стратификации, проблемы социально-экономического неравенства и потоки мобильности². Большое внимание в указанных исследованиях уделяется изучению социально-профессиональной структуры трансформирующегося российского общества, в частности — положения в этой структуре отдельных страт по профессиональному признаку.

Специалисты подчеркивают, что на наиболее важных этапах социальных трансформаций в социуме особое значение приобретает измерение показателей социальной динамики, характеризующих направленность и интенсивность процессов общественно-экономических изменений. При этом указывается на существующие ограничения прямого и корректного измерения социально-экономической стратификации, обусловленные специфическими методологическими и методическими проблемами измерения доходов, точностью и достоверностью полученных данных, несвоевременными денежными выплатами, натуроплатой труда, ростом доли доходов от дополнительной занятости, самозанятости и неформальной (в частности, “теневой”) занятости. Поэтому при отсутствии возможностей для достоверного измерения доходов с целью оценки степени социально-экономической дифференциации актуализируются поиски альтернативных путей исследования на основе использования субъективных неколичественных критериев и методов анализа. В частности, предлагается измерять социальную динамику, неравномерность распределения доходов и материального благосостояния разных социальных групп населения по данным субъективной мобильности, то есть по оценкам, которые дают респонденты своим перемещениям в экономическом пространстве³. Исследователями подчеркивается существование проблемы эмпирического измерения социальной

¹ См., например: Б а р б е р Б. Структура социальной стратификации и тенденции социальной мобильности. В кн.: Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы. М., “Прогресс”, 1972, с. 235–247; В е б е р М. Основные понятия стратификации. “Социологические исследования” № 5, 1994, с. 147–156; С о р о к и н П. Социальная стратификация и мобильность: Человек. Цивилизация. Общество. М., Политиздат, 1992, с. 295–424.

² См., например: З а с л а в с к а я Т. И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. М., “Дело”, 2004, с. 150; Р а д а е в В. В. Экономическая социология. Учебное пособие для вузов. М., 2005, 603 с.; Б е л я е в а Л. А. Россия и Европа: структура населения и социальное неравенство. Сравнительный анализ. В кн.: Россия в Европе: по материалам международного проекта “Европейское социальное исследование”. М., “Academia”, 2009, с. 53–94; Г о л е н к о в а З. Т., И г и т х а н я н Е. Д. Профессионалы — портрет на фоне реформ. “Социологические исследования” № 2, 2005, с. 28–36.

³ См.: Б о г о м о л о в а Т. С., Т а п и л и н а В. С. Мобильность населения по материальному положению: субъективный аспект. “Экономическая социология” № 2, 1998, с. 28–37 (<http://ecsocman.edu.ru/data/527/686/1217/003.BOGOMOLOVA.pdf>).

стратификации и социальной мобильности⁴, а также предлагается подход к исследованию социального статуса индивида или страты в соответствии с основными положениями концепции П. Сорокина по трехмерному измерению: экономического, политического и профессионального пространств.

В рамках исследования “Меняющаяся Россия: формирование новой системы стратификации” рассматриваются определенные характеристики восходящей профессиональной мобильности, связанные с ее структурными условиями. Эмпирическая база исследования позволила определить позитивную динамику профессионального продвижения, то есть субъективную восходящую профессиональную мобильность⁵, которая фиксировалась на основе субъективных оценок изменения положения в профессиональной структуре. Следовательно, проведенный анализ научных работ о стратификации позволяет утверждать, что определенные характеристики восходящей профессиональной мобильности, то есть перемещения групп работающих по материальному положению можно исследовать по данным субъективной оценки мобильности населения.

По данным национальных социологических опросов, проведенных Украинским институтом социальных исследований имени А. Яременко (УИСИ) и Центром “Социальный мониторинг” (ЦСМ)⁶, установлено, что в 2009 г. из числа всего работающего населения Украины 44% отнесли себя к среднему слою по уровню материального положения семьи, в 2010 г. их доля уменьшилась до 37%, а в 2011 г. — до 35% (табл. 1).

Наиболее высокими темпами нисходящие перемещения населения по уровню материального положения произошли от 2010 к 2011 г. Характер изменений в материальном положении людей по их субъективным оценкам свидетельствует о сокращении доли тех, кто дал ему оценку “выше среднего” (с 8 до 3%), и тех, кто оценил его как “среднее” (с 37 до 35%). Одновременно происходит рост страт, оценивающих свое материальное положение как “ниже среднего” (с 36 до 37%) и как “низкое” (с 19 до 25%). Особенно неблагоприятная ситуация зафиксирована для семей с низким уровнем материального положения — 11% из них ощущают свои нисходящие перемещения в этом отношении (низкодоходная прослойка населения выросла с 17% в декабре 2009 до 25% в 2011 г.).

Таким образом, одним из факторов социально-экономического выключения⁷ (отторжения) семей тех, кто работает в низкооплачиваемых сферах труда, является

⁴ См.: Ан у р и н В. Ф. Проблема эмпирического измерения социальной стратификации и социальной мобильности. “Социологические исследования” № 4, 1993, с. 87–96.

⁵ См.: П о п о в а И. П. Профессиональная мобильность: субъективная позитивная динамика. В кн.: Социальная динамика и трансформация профессиональных групп в современном обществе. М., 2007, 290 с.

⁶ См.: “Думка населення: грудень 2009 р.”; “Думка населення: листопад – грудень 2010 р.”; “Думка населення: квітень 2011 р.”; “Думка населення: жовтень 2011 р.”; “Думка населення: листопад 2011 р.”.

⁷ В наиболее обобщенной трактовке социально-экономическое выключение понимается как вытеснение индивидов или социальных групп из социальной структуры общества и общественных процессов, как ограничение доступа к источникам повышения уровня благосостояния, как создание условий, не позволяющих этим индивидам или социальным группам выполнять в обществе значимую роль (см., например: Т о л с т и х Н. В. Соціальне виключення в сучасній Україні: спроба оцінки. “Український соціум” № 1, 2003, с. 81–85; Р е в н і в ц е в а О. В. Соціальне виключення: проблеми визначення та дослідження. “Демографія та соціальна економіка” № 1, 2008, с. 98–106). Обобщая разные концепции и подходы к определению сути социального выключения, можно выделить такие его составляющие: с одной стороны, это “выключенные” личности, с другой — общество, по тем или иным причинам закрытое для этих личностей. Как отдельную составляющую явления социального выключения следует анализировать собственно причины и обстоятельства его развития. В рамках данной статьи мы рассматриваем социальное выключение в более узком понимании — как социально-экономическое отторжение в сфере труда.

Таблица 1*

**Разделение экономически активного населения Украины
по уровню материального положения и социально-трудовому статусу**

(%)

Социально-трудовой статус	Самооценка респондентами материального положения семьи										
	выше среднего **		среднее		ниже среднего		низкое***				
	ХП 2009 г.	ХП 2010 г.	ХП 2009 г.	ХП 2010 г.	ХП 2009 г.	ХП 2010 г.	ХП 2009 г.	ХП 2010 г.	ХП 2009 г.	ХП 2010 г.	
В целом население, имеющее работу.....	4	8	3	35	37	35	36	37	17	19	25
в том числе:											
руководитель организации (структурного подразделения).....	19	23	18	43	60	43	19	29	6	7	10
предприниматель.....	23	41	15	53	36	53	18	21	5	5	11
специалист.....	5	8	3	41	43	41	31	39	9	10	17
служащий.....	2	3	2	41	45	41	34	37	14	14	20
самозанятый.....	3	8	2	31	45	31	37	36	20	16	31
работник промышленности (сельского хозяйства).....	1	4	1	31	35	31	40	40	25	23	28
Безработные.....	1	2	1	20	22	20	34	33	42	42	46

* По данным опросов УИСИ и ЦСМ за соответствующие годы.

** Сумма ответов респондентов, определивших материальное положение своей семьи как "очень высокое", "высокое" и "выше среднего".

*** Сумма ответов респондентов, определивших материальное положение своей семьи как "низкое" и "очень низкое".

**** Среднее значение по данным 3 опросов в апреле, октябре и ноябре 2011 г. Объединенная выборка из экономически активного населения составила 8883 респондента, из которых 7608 — работающие, а 1275 — безработные.

недостаточность их дохода для удовлетворения основных человеческих потребностей. Однако наибольшие риски отторжения от активной социально-экономической жизни имеют безработные, среди которых от 76 до 79% (суммарно) оценивают свое материальное положение как “ниже среднего” и как “низкое”. По методике МОТ, уровень безработицы в Украине среди экономически активного населения в возрасте 15–70 лет составляет 8,1%, а среди лиц трудоспособного возраста – 8,8%⁸. По результатам опроса взрослого населения в конце марта 2012 г.⁹, удельный вес безработных (незарегистрированных и официально зарегистрированных как безработные) среди экономически активного населения в возрасте 15–70 лет, по расчетам авторов этой статьи, можно оценить интервалом 11–13%. Следовательно, каждый десятый участник рынка труда находится в состоянии безработицы и не имеет возможности реализовать свои способности в сфере занятости.

По данным Национального доклада о человеческом развитии 2011 в Украине¹⁰, степень социального отторжения от рынка труда зависит от образовательного уровня: наиболее низкая его степень зафиксирована среди лиц с полным высшим образованием (6,8%), а самая высокая – среди тех, кто овладел базовым высшим образованием (14,6%). Наиболее уязвимы к социальному выключению работники, уволенные по экономическим причинам. Так, по итогам 2010 г., 39% от общего количества уволенных (в 2009 г. – 45,5%) стали безработными именно из-за экономических причин, тогда как в 2002–2008 гг. преобладали увольнения по собственному желанию. Риск отторжения от социально-экономической жизни зависит от типа населенного пункта. В наилучшей ситуации находятся жители крупных городов, где спектр рабочих мест шире, что, в свою очередь, дает возможность трудоустроиться. Между тем в наихудшем положении – жители малых городов, имеющие наименьшие возможности для занятости, прежде всего, по экономическим причинам. Особенно высоким риском социально-экономического выключения отличаются безработные и члены их семей, проживающие в малых городах с монофункциональной структурой экономики.

Наименее защищенными и легко подверженными социальному отторжению являются работники, которые оформляются по трудовым соглашениям на определенный срок, заняты неполную рабочую неделю или время, самозаняты и др. Самозанятые и занятые в неформальном секторе почти полностью выпадают из нормативно-правового поля трудовых отношений и практически не защищены на рабочем месте. Впрочем, и официальная занятость неквалифицированным трудом (в городах – это почти четверть всех работающих, а в сельской местности – свыше половины) не обеспечивает не только приемлемых доходов, но и надлежащего социального статуса. Это означает, что современная экономика Украины не генерирует достаточного количества квалифицированной занятости, что в последующие годы может повлечь за собой снижение уровня человеческого капитала. Степень и особенности привлечения человека в социально-экономическую жизнь в значительной мере связаны для него с качеством рабочего места, возможностями карьер-

⁸ См.: (<http://ukrstat.gov.ua>).

⁹ По результатам мониторинговых опросов населения Украины, проводимых УИСИ и ЦСМ совместно с отделом мониторинговых исследований социально-экономических трансформаций ГУ “Институт экономики и прогнозирования НАН Украины”. Всеукраинский опрос проведен с 17 по 25 марта 2012 г. во всех областях Украины, АР Крым и Киеве. Всего опрошено 2007 респондентов. Стандартные отклонения (при достоверных 95% и соотношении переменных от 0,1:0,9 до 0,5:0,5) составляют 1,31–2,18%. Метод получения информации – индивидуальное интервью по месту жительства респондента “с глазу на глаз”. Уровень достижения респондентов – 65%.

¹⁰ См.: Національна доповідь про людський розвиток 2011. Україна: на шляху до соціального залучення. Видання Програми розвитку ООН в Україні, 2011, с. 57–60.

ного роста и уровнем дохода. Социальное выключение из-за низкого уровня оплаты труда воспринимается работающими очень остро, вызывает недоверие, опасения, неопределенность поведения и смысла жизни. Постоянная отстраненность от социально-культурной жизни, невозможность получать необходимую квалифицированную медицинскую помощь и предоставить детям определенный образовательный уровень угнетают личность, влекут за собой обеспокоенность и напряженность из-за собственной нереализованности. Большинство работающих не ощущают потребности в обучении на протяжении жизни, поскольку не уверены, что приобретенные при этом профессиональные знания и компетенции понадобятся им для карьерного роста и увеличения доходов, а следовательно, не надеются на восходящую социальную мобильность¹¹.

В обществе растут протестные настроения, прежде всего, по экономическим причинам — в частности, в сфере доходов и занятости. Так, в декабре 2011 г. 38,1% респондентов подтвердили свою готовность принять участие в законных акциях протеста (митингах, демонстрациях, пикетированиях) в случае значительного повышения цен на самое необходимое, 32,3% — в случае невыплаты заработной платы, 27,3% — против массового сокращения рабочих мест на каком-то предприятии или в какой-то отрасли, 24,8% — из-за низкого уровня заработной платы¹².

Данные мониторинга Института социологии НАН Украины на протяжении последних лет также свидетельствуют о негативной социальной динамике в развитии украинского общества. По полученным результатам, около 40% работающих не могут найти работу, которая бы отвечала их запросам, а треть — не имеют возможности работать с полной отдачей и получать достаточный доход. Существующая проблема (иметь достойную работу с достойной оплатой труда) приводит к невозможности удовлетворить даже первоочередные потребности самих работников и членов их семей; трети населения (в 2010 г. — 34%) не хватало на питание, на приобретение необходимой одежды и обуви¹³.

Данные мониторинга УИСИ и ЦСМ в 2011 г. свидетельствуют, что в целом среди населения Украины наибольшую обеспокоенность вызывают такие угрозы: прекращение выплаты заработной платы, пенсий, социальных пособий, стипендий и т. п. (63%); потеря работы, безработица (62%); инфляция, стремительный рост цен (62%)¹⁴.

Проблема разделения общества на богатых и бедных в наибольшей степени беспокоит наемных работников государственных предприятий и самозанятых (на уровне 62–66%). В наименьшей степени на нее обращают внимание частные предприниматели, бизнесмены и фермеры (46%). По социально-трудовому статусу не отмечается значительной разницы в обеспокоенности населения проблемой расслоения общества на богатых и бедных (колебания по группам в пределах 59–64%). Однако по мере перемещения населения из высокодоходных групп в низкодоходные уровень обеспокоенности проблемой разделения общества на богатых и бедных значительно возрастает (с 43 до 66%). Другими словами, можно говорить о том, что в материально более благополучных слоях населения растет толерантность к значительной дифференциации доходов и расслоению общества по уровню жизни.

Следовательно, ситуация в сфере реализации трудового потенциала Украины остается сложной, а низкий уровень оплаты труда является серьезным препятствием

¹¹ См.: там же, с. 61–69.

¹² См.: Думка громадян України про ситуацію в країні, оцінки діяльності влади, електоральні орієнтації. Підсумки 2011 року: Результати соціологічного дослідження (http://www.ucers.org/ukr/news.php?news_id=386).

¹³ См.: “Думка населення: листопад – грудень 2010 р.”.

¹⁴ См.: “Думка населення: жовтень 2011 р.”.

для развития рыночных реформ. Как отмечают специалисты, причины украинской бедности заключаются, прежде всего, в медленной адаптации национальной экономики к рыночным условиям, низкой конкурентоспособности ряда отраслей и производств, превалировании на рынке труда низкооплачиваемых рабочих мест, низкой производительности труда. Поэтому защищенность работающего населения, связанная с базовым социально приемлемым доходом, требует срочного укрепления.

Наиболее обеспокоены проблемой низкого уровня оплаты труда наемные работники государственных предприятий, самозанятые и наемные работники частных предприятий, а наименее — частные предприниматели, бизнесмены и фермеры. Но тот факт, что даже в группе частных предпринимателей 73% респондентов отмечают обеспокоенность проблемой низкого уровня оплаты труда, указывает на особую остроту необходимости реформирования системы материального стимулирования работников.

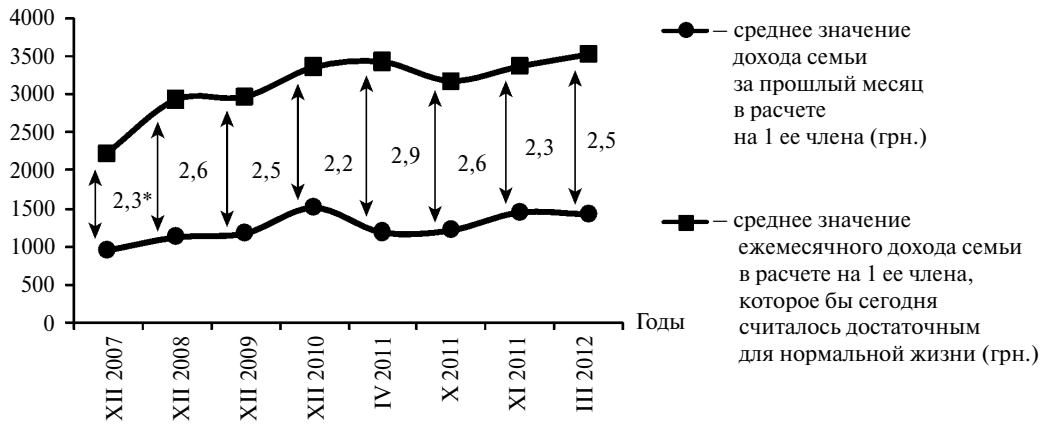
По социально-трудовому статусу наиболее высокие (92%) показатели обеспокоенности низким уровнем заработной платы проявляют работники промышленности (сельского хозяйства), а наиболее низкие (68%) — руководители разных уровней. То, что среди безработных 90% отмечают существование этой проблемы, может свидетельствовать о наличии в системе службы занятости вакансий преимущественно с малоквалифицированным и низкооплачиваемым трудом. По мере перемещения населения из высокодоходных групп в низкодоходные обеспокоенность проблемой низкого уровня заработной платы существенно возрастает. Причем это происходит скачкообразно: из высокодоходных групп в среднедоходные — сразу на 23%, а из среднедоходных в низкодоходные — еще на 3%.

Показателен разрыв между имеющимся доходом семьи в расчете на 1 ее члена и уровнем дохода семьи на 1 ее члена, который опрошенные считают достаточным для нормальной жизни (рис.). В апреле 2011 г. был зафиксирован наибольший за последние 5 лет разрыв между средними значениями фактического и желаемого уровней дохода в расчете на 1 члена семьи (2,9). В течение октября — ноября 2011 г. этот разрыв уменьшился, в первую очередь, за счет уменьшения среднего значения желаемого дохода в октябре и роста реального дохода в ноябре. В ноябре 2011 г. желаемый доход превышал фактический в 2,3 раза, что аналогично показателю декабря 2007 г. По последнему измерению, в марте 2012 г. желаемый доход в 2,5 раза превышает имеющийся в расчете на 1 члена домохозяйства.

Следовательно, проведенный анализ общественного мнения в отношении чрезмерного расслоения населения по доходам свидетельствует, что в первую очередь респондентов беспокоит проблема низкого уровня оплаты труда. Это означает, что заработная плата большинства работников не может не только обеспечивать достойное вознаграждение за труд, но и быть адекватной приложенным усилиям, то есть в большинстве случаев она утрачивает свои восстановительную и стимулирующую функции.

На современном украинском рынке труда происходит активный процесс перемещения значительных слоев работающего населения в низкодоходные группы из-за потери прежних устойчивых позиций в определенных сегментах занятости. Риск усматривается в том, что утрачивается ресурсная база для воспроизводства социального статуса и передачи накопленного социального капитала следующим поколениям. Бедность ограничивает доступ значительной части населения к качественным услугам образования, здравоохранения, мешает успешной социализации детей и молодежи, порождает неверие людей в социальную направленность рыночных реформ. Из-за увеличения разрыва между богатыми и бедными в соци-

уме обостряется социальная напряженность, усиливается негативное восприятие несправедливости имущественного расслоения, возникают дефицит доверия и конфликт групповых интересов.

Динамика средних значений дохода, желаемого для нормальной жизни, и реального уровня достатка

* Насколько средний желаемый доход семьи превышает средний реальный доход в расчете на 1 ее члена (разы).

Источник: По данным мониторинга УИСИ и ЦСМ

при участии отдела мониторинговых исследований социально-экономических трансформаций ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины".

Активность адаптационных стратегий населения в сфере труда определяется тем, предполагается ли привлекать дополнительные адаптационные механизмы и осуществлять реальные шаги для изменения каждым своего положения (смена места работы, профессии и специальности; переподготовка; повышение квалификации; попытки найти дополнительную работу, использовать другие варианты трудовой деятельности или заняться предпринимательством). Сегодня мониторинг намерений населения в сфере труда демонстрирует снижение потенциальной экономически-трудовой активности. Это вынуждает предполагать определенную утрату веры людей в улучшение собственного благосостояния путем повышения социально-экономической активности, подтверждением чему служат такие данные: почти 2/3 населения соглашались с утверждением, что в настоящее время в Украине зарабатывать на достойную жизнь честным путем почти невозможно; около 60% не соглашались с утверждением, что сегодня лучше живут те, кто больше работает.

Самоидентификация индивидов с определенным местом в социально-экономической иерархии, изменения в материальном положении разных профессионально-статусных групп на протяжении 2009–2011 гг. являются важными характеристиками процессов мобильности и социальной динамики населения. Однако не менее важным вопросом выступает определение межгрупповых отличий в поведении, ценностных ориентациях, оценках будущей жизни (ожидаемая субъективная мобильность), непосредственно влияющих на успешность адаптации или социальное выключение. Среди наемных работников государственных и частных предприятий почти не зафиксировано отличий по уровню ожидаемой субъективной мобильности на ближайшее будущее. Так, 46% наемных работников государственных предприятий отметили, что существенных изменений не произойдет, 47% – что благосостояние снизится и лишь 7% – что благосостояние вырастет (табл. 2). Аналогичные оценки изменений в благосостоянии на ближайшие полгода дают работники частных предприятий.

Таблица 2*

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
“Оцените, пожалуйста, как изменится жизнь Вашей семьи
(Ваша лично) через полгода?”**

(%)

Виды занятости	Ожидаемая субъективная мобильность на ближайшие полгода		
	существенных изменений не произойдет	благополучие вырастет	благополучие снизится
Наемные работники государственных предприятий.....	46	7	47
Наемные работники частных предприятий.....	45	6	49

* Источник: “Думка населения: квітень 2011 р.”.

Если по видам занятости оценки ожидаемых изменений в благополучии почти не отличаются, то по социально-трудовому статусу в оценках будущих перемещений населения установлены определенные расхождения. Из всего работающего населения 92% считают, что существенных изменений не произойдет или благополучие снизится. Следовательно, только 8% из них ожидают восходящей мобильности в своем материальном положении и уверены, что благополучие вырастет. Наиболее оптимистические настроения по поводу позитивной субъективной мобильности зафиксированы среди предпринимателей (16%), руководящего состава (14%) и самозанятых (13%) (табл. 3). Наименее оптимистично в отношении будущего роста благополучия настроены работники промышленности (сельского хозяйства) (50% этой категории работающих ожидают нисходящей субъективной мобильности и считают, что благополучие снизится, а 6% – что оно вырастет) и специалисты (среди которых 46% ожидают нисходящей субъективной мобильности, а 7% – восходящей). Итак, наименее доходные работники промышленности (сельского хозяйства) не только ощущают реальные нисходящие перемещения по материальному положению, но и отличаются более пессимистическими ожиданиями и настроениями по поводу изменений в будущем. В целом работники промышленности (сельского хозяйства) и специалисты достаточно низко оценивают собственные шансы на достижение материального успеха и рост благополучия, что, в свою очередь, обуславливает угрозу социального отторжения и вызывает у них неверие в свое успешное приспособление к жизни.

Таблица 3*

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
“Оцените, пожалуйста, как изменится жизнь Вашей семьи
(Ваша лично) через полгода?”**

(%)

Социально-трудовой статус	Ожидаемая субъективная мобильность на ближайшие полгода		
	существенных изменений не произойдет	благополучие вырастет	благополучие снизится
В целом население, имеющее работу.....	44	8	48
в том числе:			
руководитель организации (структурного подразделения)	49	14	37
предприниматель.....	48	16	36
специалист.....	47	7	46

Окончание таблицы 3

служащий.....	45	10	45
самозанятый.....	48	13	39
работник промышленности (сельского хозяйства).....	44	6	50
Безработные.....	36	6	58

* Источник: “Думка населения: квітень 2011 р.”.

Ожидаемая субъективная мобильность на ближайшие полгода зависит не только от социально-трудового статуса и вида занятости, но и от уровня материального положения работников. Определенные группы работающих, занимающих разные позиции в иерархии по материальному положению, имеют неодинаковую уверенность в возможностях продвижения вверх. Так, наиболее высокие оценки восходящей субъективной мобильности (39%) отмечают респонденты с материальным положением выше среднего (табл. 4).

Таблица 4*

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
“Оцените, пожалуйста, как изменится жизнь Вашей семьи
(Ваша лично) через полгода?”**

(%)

Самооценка респондентами материального положения семьи	Ожидаемая субъективная мобильность на ближайшие полгода		
	существенных изменений не произойдет	благосостояние вырастет	благосостояние снизится
Выше среднего.....	57	39	4
Среднее.....	54	11	35
Ниже среднего.....	46	5	49
Низкое.....	28	5	67

* Источник: “Думка населения: квітень 2011 р.”.

К таким респондентам относятся, прежде всего, предприниматели и руководители организаций (структурных подразделений). Среди работающих со средним материальным положением 11% считают, что в будущем благосостояние вырастет, и этот показатель почти в 3 раза меньше, чем в высокодоходной страте. Ожидаемая восходящая субъективная мобильность в низкодоходных стратегиях является самой низкой – по 5% в каждой из них. И наоборот, по мнению 67% работников с низким материальным положением и лишь 4% с уровнем выше среднего, в ближайшем будущем благосостояние снизится. Как свидетельствуют полученные результаты, низкое материальное положение людей является важной детерминантой ожидаемой восходящей субъективной мобильности, вызывая у них потерю уверенности в возможностях собственного успешного социально-экономического продвижения. Отличия в уровнях благосостояния влияют на ценностные ориентации, установки, ожидания и самосознание каждого.

Следовательно, разное социально-экономическое и материальное положение детерминирует экономическую активность работающих, формируя разные системы ценностных ориентаций людей. Социально-трудовой и материальный статусы формируют соответствующие установки в части поведения населения на рынке труда, обуславливая его принадлежность к соответствующему типу экономической культуры.

Специалисты Института социологии НАН Украины утверждают, что разное социально-экономическое и материальное положение обуславливает не только

неодинаковые возможности доступа к экономическим знаниям, но и (что является главным) формирует разные системы ценностных ориентаций людей, а следовательно, и разные классовые культуры¹⁵. Социальная незащищенность, повседневная жизнь как балансирование на грани выживания являются причинами того, что 68,8% опрошенных наемных работников указывали на недостаточную уверенность в собственном будущем. В подгруппе респондентов, которые были вынужденно безработными, этот показатель составлял 79,5%. Низкие показатели удовлетворенности работой и малообеспеченность значительной части наемных работников на фоне подъема материального благосостояния незначительной доли бизнесменов, преимущественно ориентированных на получение прибыли, являются яркими подтверждениями мнения 63,3% экспертов, полагающих, что в современной Украине существуют две отдельные экономические культуры — культура богатых и культура бедных¹⁶.

На основании проведенного анализа можно утверждать, что в сегодняшнем украинском обществе происходят нисходящие перемещения работающих и их семей по материальному положению. Указанные процессы влияют на рост риска социально-экономического исключения из общественно-экономической жизни и вызывают нисходящую ожидаемую субъективную мобильность. Если в социуме преобладают люди со стабильно низким уровнем доходов, то постепенно формируются заниженные требования и ожидания относительно уровня жизни, следствиями чего выступают неверие, патерналистские настроения и пассивное поведение. Таким образом, проблемы чрезмерной дифференциации доходов населения и роста бедности необходимо решать непосредственно в сфере перераспределения доходов. Без радикального пересмотра распределительных отношений — увеличения налоговой нагрузки на сверхприбыли и роста доходов неимущих до уровня, который бы соответствовал нормам социального государства, — в стране невозможно осуществить успешные реформы.

В таком контексте должны сработать и провозглашенные Президентом Украины социальные инициативы, в частности — повышения пенсий и других социальных выплат отдельным категориям граждан и создания новых рабочих мест. И если первая из них касается в большей степени тех, кому за 50 лет, и будет решать проблему повышения социальной защиты, то вторая вызвала заинтересованность наиболее активной части населения в возрасте 18–39 лет (почти 60% считают, что это коснется их жизни) и должна сработать на предупреждение социального отторжения и на создание шансов для восходящей социальной мобильности.

Статья поступила в редакцию 25 апреля 2012 г.

---

¹⁵ См.: Экономическая культура населения Украины. К., 2008, с. 16.

¹⁶ См.: там же, с. 197.